

ВОЗВРАЩАТЬСЯ. НО КАК?

А.М. ВАСИЛЬЕВ

Академик РАН

Ключевые слова: российско-иранское сотрудничество, иранская ядерная программа, Каспий, будущее Афганистана

1. «ДОБРЫЙ СОСЕД, А СОСЕДЕЙ НЕ ВЫБИРАЮТ»

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ИРАН

Президент Ирана Хасан Роухани говорил: «Надеюсь, что исторически сложившиеся связи и сотрудничество между Ираном и Россией будут развиваться. Российская Федерация занимает особое место во внешней политике Ирана, и новое правительство уделит первостепенное внимание этому направлению»¹.

Президент В.В.Путин также высказывался оптимистично: «Мы знаем, как много всего сегодня в мировых делах крутится вокруг иранской ядерной проблемы, но мы в России знаем другое: Иран для нас - добрый сосед, а соседей не выбирают. И у нас очень большой объем сотрудничества был, есть и наверняка будет»².

Разгром талибов в Афганистане и режима Саддама Хусейна в Ираке объективно вывел Иран в начале XXI в. на роль сильнейшей региональной державы.

Продолжение. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2016, № 10.

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: перспективы и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).

В нулевые и десятые годы XXI века российско-иранское сотрудничество знало взлеты и падения. В Тегеране и Москве звучали как позитивные, так и негативные оценки друг друга. Но факторы, действовавшие на сближение сторон, победили.

Правительство в Багдаде, в котором доминировали шииты, становилось союзником Тегерана. В Иране были одни из самых многочисленных вооруженных сил в регионе - от 540 до 900 тыс. человек, растущая военная промышленность³.

Россия и Иран стремились обеспечить стабильность в Закавказье и Центральной Азии, не допустить доминирования здесь какой-либо нерегиональной державы, прежде всего США, поднять на новый уровень торгово-экономическое сотрудничество, совместно бороться с наркобизнесом. В противоположном направлении действовал фактор иранской ядерной программы, политического, экономического, медийного давления США и других стран Запада и Израиля на Россию в связи с Ираном.

Отношение России к иранской ядерной программе было неоднозначным. Безусловно

признавая право Ирана на развитие мирного атома в энергетике и других отраслях и участвуя, вопреки давлению Запада, в строительстве атомной электростанции в Бушере, Россия энергично отвергала саму возможность создания Ираном ядерного оружия. Эвентуальное появление атомной бомбы у Ирана считалось в Москве неприемлемой угрозой безопасности России, а также стабильности и миру во всем регионе Ближнего и Среднего Востока. Появился это оружие у Ирана, следующие на очереди были бы Саудовская Аравия, Турция, а затем и Египет.

Были или нет у иранского руководства реальные планы создания ядерного оружия? На этот вопрос вряд ли будет дан ответ в ближайшие годы. Автор не исключает того, что после применения садамовским Ираком отравляющих газов в войне против Ирана, после появления ядерного оружия у Северной Кореи, что по сумме причин осталось безнаказанным, иранское руководство, возможно, приняло решение, которое условно назовем «Без пяти минут 12».

Речь могла идти о создании научно-технического потенциала для производства атомной бомбы, если бы не удалось обеспечить безопасность страны и режима политическими и обычными военными средствами. За-

мороженные после исламской революции ядерные исследования были возобновлены, у «отца пакистанской бомбы» Абдул Кадыр Хана были приобретены первые центрифуги для обогащения урана и чертежи их производства.

Число центрифуг к 2015 г. достигло примерно 19 000, т.е. выросло стократно, не говоря об увеличении в разы мощности их второго поколения. Были оживлены старые и втайне развернуты новые центры ядерных исследований, из-за границы возвращены многие эмигрировавшие иранские атомщики.

При этом руководство Ирана действовало осторожно, учитывая, что даже сфабрикованные обвинения в наличии у Ирака оружия массового уничтожения (ОМУ) были формальным предлогом для вторжения США и их союзников в эту страну в 2003 г. Учитывалась и медийная, и кибервойна, развернутая Соединенными Штатами, другими странами Запада и Израилем против Ирана.

В целом, Иран стремился не выходить из Договора о нераспространении ядерного оружия и не нарушать его положений. Но в ряде случаев его действия не декларировались и вызывали подозрение и вопросы у МАГАТЭ. Сначала оно воздерживалось от передачи иранского досье в Совбез ООН, но затем сочло это возможным, видимо, под давлением Соединенных Штатов и Израиля.

Академик А.Г.Арбатов, крупный специалист по проблемам безопасности в современном мире, считает, что заблаговременное создание крупных обогатительных предприятий не было оправдано мирными нуждами, тем более что «топливо» для новых АЭС по сложившейся практике предполагала поставлять Россия, причем на протяжении всего срока эксплуатации реакторов. Большие подозрения вызывало и то обстоя-

тельство, что строительство иранских обогатительных комплексов велось тайно⁴.

Россия вместе с другими постоянными членами Совбеза четырежды (начиная с 2006 г.) голосовала за резолюции по санкциям ООН против Ирана. Кризис вокруг ядерной программы Тегерана нарастал в 2002-2005 гг. На президентских выборах 2005 г. в Иране победил Махмуд Ахмадинежад. Политика и антиизраильская и антиамериканская риторика нового иранского президента вызывали растущую негативную реакцию на Западе, что затруднило действия России, направленные на политическое урегулирование проблемы.

«Напряжение вокруг иранской ядерной программы уже несколько раз приближалось к критической черте, за которой был возможен старт военной операции против Ирана со стороны Израиля и США», - считают авторы обзора в РСМД⁵. В обстановке истерии стали всерьез говорить о возможности израильского или американского военного удара по Ирану. Речь фактически шла о региональной войне.

Говорит *П.В.Стегний*: «Обстановка была такая, что израильтяне готовились бомбить Ирак.

Автор: Но от этого их остановили, отговорили американцы, не заинтересованные в новой ближневосточной войне, хотя именно они поставили в Израиль бомбы для глубокого проникновения под землю.

П.В.Стегний: Мы тоже их все время отговаривали.

Автор: Ну, нас-то можно послушать и проигнорировать. А американцев не обойдешь.

П.В.Стегний: Нет, они нас очень внимательно слушали. Мы даже прислали в Израиль команду из трех десятков экспертов по иранской ядерной программе. Я не думал, что у нас их столько. Это были специалисты, которые

конкретно знали, сколько там миллиграммов есть у иранцев, на какой стадии их разработки. Они откровенно сказали израильтянам: «Нам смешно, когда вы утверждаете, что завтра у иранцев будет бомба. На самом деле всё на очень ранней стадии».

Автор: Но, тем не менее, американцам не нужен был этот удар по Ирану.

П.В.Стегний: Война не нужна была той части американского истеблишмента, который представлял Обама. Другие были за войну⁶.

Другую позицию занимает И.С.Иванов*.

Автор: Израиль был готов нанести удар?

И.С.Иванов: Может быть, был бы и готов, но я сомневаюсь.

Автор: Почему?

И.С.Иванов: Я считаю, что как в Израиле эта тема была искусственно раздута, так и в Иране была искусственно раздута антиизраильская риторика с угрозами «стереть с лица земли Израиль». Это были больше пропагандистские позиции для внутреннего потребления. А для Израиля, мне кажется, это была истерия в период избирательной кампании в США. Для них было важно заручиться, чтобы и один, и другой кандидаты, независимо от того, кто победит на выборах, заверили бы Израиль, что в любом случае США будут оказывать ему содействие. Как мы видим сейчас, такая кампания в Израиле серьезно спала⁷.

Россия достаточно долго блокировала жесткие санкции США и их союзников в отношении Ирана. Задача была труд-

* Иванов И.С. - российский государственный деятель, дипломат. Президент Российского совета по международным делам с 2011 г. Министр иностранных дел России (1998-2004); секретарь Совета Безопасности России (2004-2007). Герой России (1999), Чрезвычайный и Полномочный посол (1989). Член-корреспондент РАН.

ной: российская политика вызвала недовольство и в Вашингтоне, и в Тегеране. В то же время Иран вряд ли делал какие-то значимые встречные шаги, чтобы помочь России, которая настаивала на том, чтобы Иран вел конструктивный диалог с международным сообществом. В то время как Россия заверяла своих западных партнеров в отсутствии незаявленных элементов в исследовательской программе Ирана, Тегеран скрытно вел строительство объекта Фордоу на глубине 80 м в скальных породах. Здесь могло быть размещено до 3000 центрифуг.

Иранцы неоднократно срывали уже практически достигнутые договоренности по международному обмену накопленного обогащенного урана. Это ставило РФ в неудобное положение. Возможно, эти обстоятельства и сказались на том, что в 2010 г. Россия поддержала очередную резолюцию Совета Безопасности ООН, № 1929, о санкциях против Ирана. На основе этой резолюции президент РФ Д.Медведев ввел запрет на поставки Ирану комплексов ПВО С-300, уже оплаченных Тегераном.

Говорит *И.С.Иванов*: «Это вызвало раздражение и гнев иранцев, которые подали на Россию в суд. Правда, этот шаг России, возможно, стал существенным фактором, который подталкивает стороны к компромиссному соглашению между Ираном и «шестеркой».

Автор: Какова ваша оценка того, что мы, учитывая позицию США и Израиля, отказались поставлять Ирану С-300, т.е. современные средства ПВО? Последовало иранское недовольство, попытки содрать с нас штраф и т.д., но с нашей стороны это было серьезное политическое решение.

И.С.Иванов: Я думаю, что дело - не в позиции США или Израиля. Скорее всего, учитывалось,

насколько эти поставки могут де-стабилизировать ситуацию в регионе. Моя точка зрения: если бы мы все-таки поставили С-300, то, скорее всего, переговоры о снятии санкций не обещали бы успеха. Иран имел бы С-300, но продолжал бы оставаться под санкциями, переговоры о ядерной проблеме, которые сейчас (т.е. в 2014 г. - *А.В.*) застопорились бы»⁸.

Россия не поддержала международные санкции, введенные в одностороннем порядке, вне ООН, США, Европейским Союзом и рядом других стран, что оказалось просто разрушительным для иранской экономики.

Во всех случаях Россия выступала против подобных действий. В Москве раз за разом подчеркивали право Ирана на мирный атом, что было созвучно мнению рахбара - высшего руководителя Исламской Республики Иран (ИРИ) аятоллы Хаменеи. Он считал, что в ядерной программе воплотились главные идеи революции: борьба за независимость, вызов иностранным государствам в ответ на несправедливое давление, неуклонное стремление к самодостаточности и исламская традиция уважения к науке⁹.

В условиях жестких экономических санкций для практического воплощения этих идей Тегерану крайне важно было стабилизировать экономику и обеспечить ее подъем. Избранный в 2013 г. президент Ирана Хасан Роухани рассматривал урегулирование ядерной проблемы в качестве своего внешнеполитического приоритета. Речь шла о достижении компромисса.

Ситуация и для США, и для Ирана выглядела трудной. В каждой из стран были противники соглашения, а в США, кроме агрессивно настроенных республиканцев, активно действовало израильское лобби.

К договору 2015 года шли бо-

лее десяти лет, с большими трудностями, откатами назад и сменой приоритетов. Позиция РФ, выступавшей за компромисс и решение проблемы мирными средствами, помогла в поисках приемлемого решения. В заключительном соглашении, подписанном в Вене, нашли отражение многие российские предложения. К успеху, в частности, привела «концепция поэтапности и взаимности», предложенная именно российскими дипломатами. Ее смысл состоял в том, что каждый шаг Ирана должен был сопровождаться встречными шагами «шестерки» и ООН по ослаблению санкций.

Можно предположить, что параллельно с изнуряющими переговорами «шестерки» с Ираном шло согласование позиций Вашингтона и Тегерана на секретных, закрытых для публики двусторонних переговорах. Однако важен не метод, а результат.

Говорит *И.С.Иванов*: «Если сейчас (2014 г. - *А.В.*) контакты между Ираном и Соединенными Штатами по противодействию исламскому экстремизму подтвердятся, это будет означать, что, как это ни странно, они, как минимум, идут параллельно с переговорами «5+1» - Иран. Если они получают дальнейшее развитие, это может быть важным фактором в определенной стабилизации ситуации на Ближнем и Среднем Востоке.

Автор: Торговля идет: на что вы, американцы, пойдете в ответ на то, на что мы пойдём?

И.С.Иванов: Совершенно очевидно, что если Иран будет проводить в регионе более сдержанную политику, это поможет стабилизировать ситуацию в Ливане, в Ираке, в Палестине...

Автор: Но за это он хочет получить...

И.С.Иванов: А за это он хочет получить признание его роли, как минимум, в региональных делах.

Я считаю, что такая политика обоснованна. Иран - региональная держава, и если в регионе претендуют на особую роль Турция или Египет, то Иран имеет не меньше прав.

Автор: Это тысячелетняя традиция. Но при этом иранцы достаточно жестко (и в этом будет загвоздка) требуют уменьшения американского военного присутствия.

И.С.Иванов: Я думаю, что это запросная позиция.

Автор: Да, требовать много, чтобы согласиться на меньшее.

И.С. Иванов: В конечном счете, это дело тех стран, которые предоставляют свои территории для тех или иных военных баз»¹⁰.

Обширное компромиссное Соглашение 14 июля 2015 года означало существенные уступки двух сторон.

Иран отказался от любых попыток создания ядерного оружия. Он обязался не обогащать уран свыше 3,67% в течение 15 лет; иметь не более 300 кг урана, обогащенного до 3,67%; не производить плутоний на объекте в Араке. Из примерно 19 000 всех центрифуг на объекте в Натанзе остаются только 6104 первого поколения. Остальные должны быть выведены, а на объекте в Фардоу оставались 1044 аппарата. Ряд пунктов Соглашения закрывал плутониевый путь к атомной бомбе.

Иран разрешил инспекторам ООН доступ к иранским ядерным объектам, включая военные. МАГАТЭ сможет проводить мониторинг в течение 25 лет. Это означает, что около полутора сотен представителей агентства будут находиться в Иране еще четверть века. Кроме того, Иран и «шестерка» будут встречаться для мониторинга выполнения соглашения, встречи будут проводиться на министерском уровне не реже, чем раз в 2 года. Взамен с Ирана снимаются все санкции Совета Безопасности ООН, все многосто-

ронные и национальные санкции, в т.ч. по доступу в сферы торговли, технологий, финансов и энергетики. Соглашение отменяет все ограничительные санкции Европейского Союза по банковским операциям, страхованию и платежной системе SWIFT.

Тегеран согласился на возможность того, что через 65 дней ООН может восстановить санкции, если он нарушит условия соглашения.

Рассматривая Соглашение группы стран «5+1» с Ираном (Совместный всеобъемлющий план действий - СВПД), академик А.Г.Арбатов пишет: «СВПД от 14 июля 2015 г., несомненно, может стать крупнейшим позитивным прорывом в дипломатическом урегулировании иранской ядерной проблемы и предотвращении новой войны в Заливе с катастрофическими последствиями для региона и всего мира. Он также может явиться историческим вкладом в укрепление ДНЯО и всего режима и механизмов ядерного нераспространения. Все это произойдет при условии неукоснительного соблюдения СВПД всеми сторонами и конструктивного решения спорных вопросов, которые неизбежно возникнут в ходе имплементации»¹¹.

И далее - «Оценка документа состоит в том, что, несмотря на ряд спорных положений, он, в целом, существенно ограничивает, сокращает и перестраивает иранский ядерно-технический комплекс, программу его развития, запасы и качество ядерных материалов, а также запрещает деятельность потенциально военного характера. Особо отмечаются беспрецедентный режим транспарентности и система контроля МАГАТЭ. Подчеркивается, что объективно (независимо от субъективных намерений Тегерана) в течение последующих 10-15 лет практически исключается создание Ираном ядерного оружия, как и сколь-

ко-нибудь значительная тайная деятельность военного характера. Подчеркивается, однако, что гораздо менее ясно будущее влияние Соглашения на систему и режимы ядерного нераспространения. Универсализация ограничительных положений и режима транспарентности Соглашения в качестве норм укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия отвергается рядом государств, и в первую очередь Россией. Она твердо придерживается позиции, что Соглашение - это исключительно иранская модель, не применимая к другим государствам, что зафиксировано в СВПД. Высказывается мнение, что данный вопрос станет предметом серьезных противоречий государств в сфере ядерного нераспространения»¹².

Иранская ядерная программа воздействовала на весь комплекс российско-иранских отношений, которые оставались стратегически важными для обеих сторон.

После визита президента Мохаммада Хатами в Москву в 2001 г. он встречался с президентом России В.Путиным на Каспийском саммите в Туркменистане в апреле 2002 г. и во время саммита Организации исламская конференция в Малайзии в октябре 2003 г.

Москва и Тегеран сохраняли общность позиций по ряду региональных вопросов. Они поддерживали действие коалиции во главе с США против талибов в Афганистане в 2001 г. Во время российско-грузинского вооруженного конфликта в августе 2008 г. Иран воздержался от обвинений той или иной стороны, что упростило России возможность объяснения своей позиции международному сообществу. В.Путин провел переговоры с президентом Ирана М.Ахмадинежадом в 2007 г. на саммите по Каспию в Тегеране, где обе стороны «высказались за сотрудничество с целью созда-

ния более демократического мирового порядка, обеспечивающего глобальную и региональную безопасность и создающего условия для всеобщего развития»¹³. Эти декларации демонстрировали общность позиций.

По статусу Каспия позиции России и Ирана в чем-то совпадали, но в то же время расходились. Расхождений получалось больше, чем совпадений. Выработка какого-то общего решения всеми прикаспийскими государствами откладывалась. Главное разногласие состояло в том, что Россия не признавала применительно к Каспию статуса открытого моря, считая его уникальным водоемом.

Четвертый Каспийский саммит состоялся 29 сентября 2014 г. в Астрахани с участием глав государств Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Был подписан ряд документов: соглашения о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспия, в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море, сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря. В совместном заявлении были определены также согласованные сторонами принципы деятельности стран-участниц саммита в акватории Каспийского моря¹⁴.

К моменту начала саммита была достигнута договоренность, в частности, о недопустимости присутствия на Каспии вооруженных сил нерегистрационных держав. На этом настояли и Россия, и Иран, хотя Казахстан, Азербайджан и Туркменистан осуществляли военное сотрудничество с США и НАТО. Был утвержден принцип свободы мореплавания и использования водных ресурсов при соблюдении национального суверенитета каждой страны над прибрежным морским пространством в пределах 15 морских миль и исключительных прав каждой сто-

роны на добычу водных, биологических ресурсов в пределах 10 морских миль, примыкающих к каждой прикаспийской стране.

Перед этим Россия провела с Азербайджаном и Казахстаном в двустороннем порядке процедуру определения морских границ в Каспийском море¹⁵. Иран, изначально претендовавший на 50% акватории Каспия, затем снизил свои требования до 20%. Но споры продолжались. Было рано говорить о разграничении морского дна между Ираном и сопредельными государствами, учитывая, что спор шел о шельфе, где находятся перспективные месторождения углеводородов.

Спорным остался вопрос транспортировки энергоносителей по подводным трубопроводам. Речь шла о проекте поставки газа из Туркменистана по дну Каспийского моря в Азербайджан и далее в Европу в рамках т.н. Южного газового коридора. Россия и Иран выступили против этого, обосновывая свою позицию заботой об экологии Каспийского моря. Но было ясно, что обе страны не заинтересованы в появлении конкурента в виде туркменского газа на европейских рынках.

В целом, разногласий между прикаспийскими государствами осталось немало. «На IV Каспийском саммите, - пишет российский исследователь А.М.Иванов, - не удалось достичь главного - согласовать и подписать всеми прикаспийскими странами давно ожидаемую всеобщую Конвенцию о распределении прав на акваторию, морское дно и ресурсы Каспийского моря»¹⁶. Эта конвенция не была подписана и на встрече в Баку лидеров России, Ирана и Азербайджана в августе 2016 г.

В июле 2005 г. Иран получил при поддержке России статус наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Главной целью Тегерана было полноправное членство

в ШОС. Возлагались надежды получить его на саммите организации в Екатеринбурге в июне 2009 г., когда Россия была председателем ШОС. Хотя сюда приехал только что вновь избранный президент Ахмадинежад, дело отложили.

Учитывая, что на переговорах в Вене стороны шли к компромиссу, в 2012-2014 гг. наблюдался подъем двусторонних российско-иранских отношений. Состоялся обмен взаимными визитами министров культуры двух стран, заместителей министров иностранных дел. Впервые за четыре года в Иране побывал глава МИД РФ Сергей Лавров. В феврале 2012 г. Россию посетил министр внутренних дел Ирана.

Однако экономические отношения переживали не лучшие времена. Наблюдалось падение ВВП Ирана в 2012-2013 гг.¹⁷ Резко росли потребительские цены, падал обменный курс риала, росла безработица. По неофициальным данным, она достигла 19-20%, а среди молодежи - до 40%¹⁸. Инфляция росла, многие предприятия обанкротились или оказались на грани банкротства.

Объем нефтедобычи сократился, экспорт нефти уменьшился. Из-за нефтяных санкций в ежегодном исчислении Иран терял от \$35 млрд до \$50 млрд. Кроме того, Иран оказался отрезан от международной банковской сферы (системы SWIFT)¹⁹ и страховки морского транспорта, что резко осложнило торговлю.

Если по итогам 2011 г. российско-иранский товарооборот составил \$3,75 млрд, то в 2012 г. этот показатель снизился до \$2,33 млрд.

С 2006 г. единственными крупными проектами, реализованными Россией в Иране, было завершение строительства АЭС в Бушере и небольшой по стоимости электрификации участок железной дороги Тебриз-Азаршахр.

Отключение Ирана от системы SWIFT в 2012 г. привело к серьезным препятствиям в работе российских банков на иранском направлении.

В 2012 г. безрезультатно закончились переговоры крупных российских компаний с иранскими властями по целому ряду проектов. После двухлетних переговоров «Газпромнефть» отказалась от разработки нефтяного месторождения «Азар».

Подписанное в Вене соглашение СВПД несло для России как экономические риски, так и возможности. Увеличение поставок иранской нефти на мировые рынки могло оказывать понижающее давление на цены. Но Ирану требовались большие средства и немалое время, чтобы восстановить нефтедобывающую отрасль, которая пришла в упадок. Инфраструктура по добыче и транспортировке газа была в еще более плачевном состоянии. Россия, имея огромный опыт в газовой сфере, смогла бы участвовать в реализации крупных газовых проектов в Иране. Намечалось сотрудничество в космических исследованиях, самолетостроении. РЖД заявили о намерении заняться электрификацией железных дорог Ирана.

Наиболее эффективным и выгодным полем сотрудничества оставалась поставка вооружений и военной техники.

Вместе с тем, некоторые препятствия на пути российско-иранского сотрудничества носили объективный характер.

У России были слабые позиции в конкуренции на иранском рынке, все услуги или проекты предоставлялись государством или крупным бизнесом. С российской стороны интерес к Ирану проявляли «Росатом», «Газпром», «Газпромнефть», «Лукойл», «Зарубежнефть», «Татнефть», «Стройтрансгаз», РЖД, КамАЗ, ГАЗ. Аналогичная картина была и с иранской стороны - партнерами выступали иранские государственные или крупные

частные компании. Средний и малый российский бизнес пока оказался не в состоянии занять заметное место в ирано-российском деловом сотрудничестве.

Большая часть российской промышленной продукции не была востребована на международных рынках, она отставала от западных стандартов, хотя по соотношению цена - качество в отдельных случаях могла быть конкурентоспособной. Существовали и другие барьеры: недостаточная информация друг о друге, сильная бюрократия с двух сторон, крайне низкий уровень гуманитарных связей, незначительный обмен туристами.

Вести бизнес в Иране было достаточно сложно. По данным Всемирного банка за 2013 г., индекс защиты инвесторов в Иране составлял 147. Для сравнения: индекс Новой Зеландии - 1, США - 6, России - 115, Афганистана - 189²⁰.

Совместные действия в борьбе с исламскими экстремистами и террористами послужили основой сотрудничества России и Ирана в политическом и военно-техническом сотрудничестве. Но об этом - позднее.

Прочитав, однако, мнение иранского исследователя Кайхана Барзегара: «... соглашение по ядерной проблематике между Ираном и группой «пять плюс один», а также возможность сближения Тегерана и Вашингтона спровоцировали суждение о том, что в новых обстоятельствах контакты Ирана с Россией уже не будут такими теплыми и обширными, как прежде. Но разрядка на американском направлении вовсе не обязательно должна произойти за счет отказа от традиционных связей с Москвой. Скорее, она обещает им новый потенциал.

...В их (отношениях между Ираном и Россией. - А.В.) основе, прежде всего, - стратегическая логика и необходимость отстаивать интересы двух стран в области безопасности, а не эко-

номическая корысть, которая, конечно, является следующим приоритетом. Между тем, сближение с США в новых обстоятельствах больше объясняется экономическими, политическими и военными угрозами с их стороны, нежели желанием установить тесные стратегические отношения с этой державой. ... Россия ценит роль, которую играет Тегеран, и приветствует сильный и уверенный в себе Иран, способный быть якорем стабильности на ее южных рубежах. Россия также верит в необходимость упрочения государственности держав региона»²¹.

О российско-иранском сотрудничестве в Сирии - разговор особый.

2. АФГАНИСТАН ДАЛЕКИЙ, НО КОЕ В ЧЕМ БЛИЗКИЙ

Афганистан, казалось бы, стал далеким для России государством. Между ними лежат тысячекилометровые расстояния и обширные территории Казахстана, Таджикистана, Киргизии. После захвата Афганистана талибами в Москве в 90-е гг. о нем постарались забыть. Не удалось. Дело было не только в том, что в российском обществе все еще кровоточили раны той войны. Угрозы, исходящие из Афганистана, могли дестабилизировать бывшие советские среднеазиатские республики и перекинуться на Казахстан и непосредственно на Россию. Поэтому после 11 сентября 2001 г. операция США вместе с их натовскими союзниками против талибов была поддержана Москвой.

Вооруженные формирования Северного альянса, прежде всего таджиков и узбеков, снабженные Россией и Ираном, взяли Кабул до прихода американцев. Предоставление транспортных коридоров через Россию для войск НАТО в Афганистане помогало им решать свои логистические проблемы. Шел кое-

какой обмен информацией. Но, как уже отмечалось, сотрудничество дальше не пошло. Афганский клубок оказался запутанным и многослойным. Поэтому автор предпочитает передать слово первоклассному знатоку Афганистана, дипломату, востоковеду, бывшему послу России в Кабуле (2002-2004 гг.).

Говорит **М.А.Конаровский***: «Правление талибов характеризовалось жесткой теократической диктатурой. Страна погрузилась в реальное Средневековье. Несмотря на это, талибы, может быть, и смогли бы продержаться у власти довольно долго, если бы не «Аль-Каида». Бен Ладен главную свою базу решил обустроить в местных горах. Что касается американцев, то мне кажется, они во многом вынужденно вошли в Афганистан. Одно время в Вашингтоне даже склонялись признать режим талибов, пытались убеждать и нас, говорили нам: «Да что вы волнуетесь, ничего в них страшного нет». Я прекрасно это помню, поскольку в тот период работал в нашем посольстве в Вашингтоне, занимаясь, в т.ч., и афганской проблематикой. Талибы же были в значительной степени креатурой Пакистана. Администрация Клинтона пыталась использовать этот фактор в своих интересах. После терактов 11 сентября американцам уже деваться было некуда. Они и попали в капкан. Жизнь заставляла их ввязываться всё больше и больше, брать на себя больше обязательств, в т.ч. и по перестройке «нового Афганистана» по их клише и западным лекалам. К чему это привело, мы видим се-

годня - приближающийся окончательный (или не совсем) вывод из страны войск США и НАТО при нерешенности ни одной из ее проблем на фоне сохранения нестабильности, взрывоопасности и потенциальных угроз соседям.

Автор: В начале столетия мы уже не следовали «прозападному» курсу начала 90-х годов...

М.А.Конаровский: Это так. Однако сразу после распада СССР Россия вряд ли могла себя повести по-иному, поскольку тогдашнее высшее политическое руководство страны считало, что нужно было избавиться от всего «советского наследия» как от совершенно ненужного и вредного. Оно не понимало, что геополитические интересы государства не зависят от идеологии. Стремление любым путем «войти в Запад» и упрощенное понимание мирового порядка привели к тем ошибкам, которые ещё долго и болезненно будут нам отзвучиваться. Поэтому и ошибки исправлять приходилось в нулевые годы, да и сейчас. Ведь посмотрите: российская внешняя политика во многом повторяет то, что делал Советский Союз: улучшение отношений с третьим миром, с прошлыми союзниками, стремление установить стратегическое партнёрство со странами бывшего СССР, восстановить отношения с Пекином. Хотя остаётся еще много вызовов, а нынешнее обострение отношений России с Западом может стать и, скорее всего, станет новым водоразделом и во всей мировой политике.

Автор: Вы считаете, что отказ от поддержки режима Наджибуллы после распада СССР был ошибкой?

М.А.Конаровский: Трудно сказать. Нам легко судить из дня сегодняшнего. Ни моджахедам, ни Западу Наджибулла ни как политический деятель, ни как личность был не нужен. Как бывшего союзника его потеряла и Россия, что можно интерпретировать и как то, что он был брошен. Такая же картина наблюдалась приме-

нительно к бывшим союзникам и в других странах.

Автор: А каково было отношение России к талибам?

М.А.Конаровский: Естественно - отрицательно. Когда приходившим к власти моджахедам пришлось воевать за выживание уже с талибами, они не постеснялись обратиться за помощью к России. И получили её, мы им очень помогали... История, вообще, интересная штука, и далеко не всегда легко представить, как она поведет себя в конкретный момент. Нашей задачей была помощь правительству президента Бурхануддина Раббани, опиравшемуся, главным образом, на формирования бывших моджахедов из Северного альянса. Не дать возможности талибам захватить всю страну и выйти к границам бывшего СССР. Мы всячески работали с американцами в направлении того, чтобы они не признавали режима талибов. Скажу без преувеличения, что с российской стороны была проведена колоссальная работа.

Автор: Полагаете, что непризнание Вашингтоном режима талибов - это достижение российской дипломатии?

М.А.Конаровский: Безусловно. Если бы Москва ничего не делала, то всё закончилось бы совершенно по-другому. В конце 1996 г. в госдепе открыто обсуждали возможность признания. Активную работу на этот счет американцы проводили и с некоторыми соседними с Афганистаном государствами, в т.ч. центрально-азиатскими. План был такой: сначала талибов признают их соседи, что и сделал Пакистан (а также некоторые наиболее одиозные арабские монархии), а потом уже должна была пойти цепная реакция.

В целом же, сформулируем так: Вашингтон судит о степени демократичности или недемократичности иностранных государств, исключительно исходя из своих конкретных внешнеполитических интересов, пристрастий и

* Конаровский М.А. - востоковед, почти сорок лет, с 1970 по 2009 гг., служил в разных должностях в системе МИДа, пройдя все ступени дипломатической службы - от переводчика до Чрезвычайного и Полномочного посла. Возглавлял российские дипломатические представительства в Шри-Ланке и на Мальдивах (2001-2002), в Афганистане (2002-2004), в Хорватии (2004-2009).

идеологических постулатов. Агрессивное идеологическое мессианство - основа внешней политики США, которое приобрело новые гипертрофированные формы после распада СССР, который был для них «империей зла» и точка.

Обратите внимание: после распада СССР наша внешняя политика деидеологизировалась, а американская, наоборот, стала ещё больше строиться на идеях мессианства. При этом в нынешних международных условиях США могут принимать во внимание специфику одних государств и одновременно проявлять открытое имперское пренебрежение к историческим особенностям других.

Все зависит от идеологического, экономического и внешнеполитического прагматизма Америки. И никаких сантиментов. Но на этом фоне нередко существует и явное отсутствие логики, и просто психологическая неприязнь к конкретным лидерам.

Ждать от американцев понимания наших позиций не стоит, это утопия. Надо просто принимать США такими, какие они есть, и отвечать адекватно в соответствии со своими интересами. Лучше договариваться. Но для этого надо иметь силу и не только «мягкую». Никакой наивности быть здесь не должно. Именно воинствующая внешнеполитическая наивность советского руководства «последней волны» и либеральных демократов первых лет после распада СССР стоила нам огромных потерь.

Автор: Но вернемся к 2001 году. В какой степени наша позиция была обусловлена искренним желанием дружить, а в какой - прагматичными интересами?

М.А.Конаровский: Прежде всего, прагматичными интересами. Ведь терроризм представлял и представляет для России весьма значительную угрозу. Мы повели себя достаточно тонко, не участвуя напрямую в военной операции в Афганистане. Нас Ва-

шингтон ведь зазывал в коалицию, мы тактично отказались. И правильно. А когда пошло навязывание афганцам демократии по американским стандартам, активными проводниками чего стали, как я их называю, «американские афганцы» в правительстве, когда пребывание иностранных войск, которое первоначально было весьма выгодно власти в Кабуле, стало вызывать неприятие местного населения - всё стало стремительно менять картину.

Если подытожить, то решение США войти в Афганистан и уничтожить очаг международного терроризма было выгодным для России, а вот уже их последующие попытки «учить афганцев жизни» стали большой ошибкой. Безусловно, была создана какая-то молодая элита, но, по моим наблюдениям за ее некоторыми представителями, говоря словами классика, «страшно далеки они от народа» и от афганской реальности. А это - трагедия Афганистана.

Автор: Американцы учли наш опыт?

М.А.Конаровский: Американцы хотели учесть его. Изучали наш опыт, приглашали к себе отставных советских военных, штудировали книги и воспоминания отечественных «афганцев», весьма активно задействовали сообщество политологов и научных экспертов, кстати, в т.ч. и российских. Но на практике всё окончилось ничем, несмотря на то, что на некоторых направлениях они действовали по организационно-административным схемам, по которым в свое время в ряде случаев действовал еще Советский Союз. Например, создали т.н. провинциальные восстановительные команды, включавшие большие блоки с военной, экономической и политической составляющей. С помощью таких «команд» они пытались спаять центральную власть с регионами. Армия тоже пыталась не только воевать, но и за-

ниматься восстановлением. В условиях Афганистана придумать что-то новое было маловероятно.

Афганское общество чрезвычайно трудно реформируемо. Спайка племенной лояльности и консервативного исламизма намертво бетонирует развитие социума.

Автор: Как Вы видите будущее Афганистана?

М.А.Конаровский: Честно говоря, я не очень оптимистичен. Чтобы совершить рывок в восточном обществе, надо иметь очень твердую власть, а не европеизированную демократию. Иначе страна может опять захлебнуться во взаимных обидах и разборках, в которых попытаются участвовать соседи, некоторые из которых продолжают смотреть на Афганистан как на стратегическую глубину своей региональной политики. При этом политических игроков в самом Афганистане за последнее время стало гораздо больше, чем в конце 80-х. И у всех свои интересы.

Автор: А что делать России в Афганистане?

М.А.Конаровский: Россия в любом случае не сможет стоять в стороне от Афганистана, хотя не имеет там такие же стратегические интересы, как ранее Советский Союз. Мы будем продолжать строить конструктивные отношения с Кабулом. По двум основным соображениям. Во-первых, в интересах противодействия терроризму, а более конкретно - воинствующему исламскому экстремизму. Думаю, что Россия примет любые расклады в Кабуле, кроме самых одиозных, политика которых будет расшатывать ситуацию в южном подбрюшье страны, т.е. в Центральной Азии. Во-вторых, есть цель максимально сократить поток афганских наркотиков. Поэтому умиротворение в этой стране, содействие превращению Афганистана в государство, которое не доставляет хлопот своим соседям, и будет нашей ключевой задачей.

Но России не надо стремиться играть в Афганистане лидирующую роль, тем более, что этому будут противодействовать другие. Было бы целесообразней оставаться на втором плане и соблюдать свои интересы, стараясь избегать конкретных обязательств, которые, не исключая, некоторые наши партнёры по афганским делам могут пытаться нам навязать. Действовать следует вместе с центральноазиатскими соседями и не более того, определив для себя красные линии, которые Афганистану будет нельзя пересекать.

Автор: Как сегодня афганцы относятся к русским?

М.А.Конаровский: Они ничего не забыли, но к русским относятся лояльно. Хотя афганцы тоже разные. Те, кто приехал из Америки и занял правительственные и иные позиции, сохраняют антироссийские настроения. Хотя, не исключая, что с годами они могут и измениться. В начальный же период деятельности постталибской администрации Кабула многие из них пытались обвинять нас во всех смертных

грехах... Афганцы, в целом, очень рациональны. А имея возможность сравнить нас с американцами, они, возможно, вспоминают «русских» с некоторой ностальгией.

Автор: Атмосфера новой, но ограниченной холодной войны влияет на ситуацию в Афганистане?

М.А.Конаровский: Безусловно. Из Афганистана американцы уйдут, как обещает Обама. Правда, видимо, сохранят там военные базы. Новый президент Афганистана Ашраф Гани подписал соглашение о стратегическом военном сотрудничестве с США. Зачем оно им нужно? «На всякий случай», - пробросил мне как-то недавно один американский дипломат. В Вашингтоне обсуждают вариант сотрудничества с Китаем по Афганистану, чтобы сбалансировать двустороннее напряжение в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Оплачивать покупку наших вертолётов для афганской армии они не будут. Уже свернут и транзит грузов через нашу территорию. А вот что будет дальше, думаю, в Белом до-

ме и сами не знают. Но уверен, что если сотрудничество США с КНР состоится, то с американской стороны оно будет направлено на то, чтобы вбить клин между Москвой и Пекином в Центральной Азии. Поэтому надо быть начеку. А дальше может быть много неожиданностей. Талибы усиливают свое присутствие во многих провинциях. Армия и политика ненадежны. Дезертирство массовое. Этнические и конфессиональные противоречия усиливаются. А тут рядом с талибами начинает активно действовать ДАИШ. Денег на социально-экономические задачи США, Евросоюз дают все меньше. А как иначе поощрять лояльность? В целом - слишком много неизвестных.

Автор: В нынешней атмосфере отказ США от сотрудничества с Россией по афганским делам сохранится?

М.А.Конаровский: Пока да. «Мягкое подбрюшье» России остается уязвимым. Россия не может не укреплять его»²².

(Окончание следует)

¹ Хамшахри. 25.06.2013 (на перс. яз.).

² ИА REGNUM. 13.09.2013 - <http://www.regnum.ru/ntws/polit/1707429.html>

³ Сажин В.И. Ракетно-ядерный потенциал Исламской Республики Иран. М., МГУ. 2011, с. 33-34.

⁴ Арбатов А. Ядерное соглашение с Ираном: феномен или прецедент? // Мировая экономика и международные отношения. 2016, № 3, с. 6.

⁵ Современные российско-иранские отношения: вызовы и возможности. Рабочая тетрадь // Российский совет по международным делам (РСМД). М., Спецкнига. 2014, № XIV, с. 12.

⁶ Интервью с П.В.Стегнием, сентябрь 2014 г.

⁷ Интервью с И.С.Ивановым, сентябрь 2014 г.

⁸ Там же.

⁹ Современные российско-иранские отношения...

¹⁰ Интервью с И.С.Ивановым...

¹¹ Арбатов А. Указ. соч., с. 10.

¹² Там же.

¹³ Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979-2010 гг.). М., РУДН. 2012, с. 244.

¹⁴ См. сайт Президента России - <http://www.kremlin.ru/news/46686>

¹⁵ См.: «Соглашение от 6 июля 1998 г. между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуще-

ствления суверенных прав на недропользование» и Протокол к Соглашению, фиксирующий прохождение модифицированной срединной линии, подписанный Президентом РФ 13 мая 2002 г.; подписанное 23.09.2002 «Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря»; «Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линии разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря» от 14.05.2003.

¹⁶ Иванов А.М. Четвёртый Каспийский саммит // Запад - Восток - Россия 2014. Ежегодник. М., ИМЭМО РАН. 2015, с. 105.

¹⁷ IMF. World Economic Outlook. October 2013. P. 75 - <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/pdf/text.pdf>

¹⁸ Касаев Э.О. Иран: экономическая ситуация и торговые отношения с Россией // Институт Ближнего Востока (сайт). 24.06.2013 - <http://www.iimes.ru/?p=17765>

¹⁹ Там же.

²⁰ Современные российско-иранские отношения., с. 33.

²¹ Барзегар Кайхан. Стратегическая необходимость. Отношения Ирана и России после ядерной договоренности в Женеве // Россия в глобальной политике. Январь-февраль 2014. № 1.

²² Интервью с М.А.Конаровским, 14.03.2016.